

Библиотека как метафора Методологический подход

Метафора с её уникальными возможностями становится идеальным средством публичной презентации меняющихся стилей. При этом рушатся привычные представления о библиотеке и её возможностях, позволяя пользователям за знакомыми формами видеть новое качество деятельности.

Слава Григорьевна Матлина,
ответственный редактор журнала
«Библиотечное дело», Москва

Земля гудит метафорой...
О. Э. Мандельштам

Библиотека — поэзия
или проза жизни?

Вопрос анкеты для библиотекарей

ЗАГОЛОВОК СТАТЬИ поначалу непривычен для профессионального слуха. Метафору привыкли рассматривать как общую схему тропа, инструмент поэтического воображения, языковую характеристику. Между тем произошедший в последние десятилетия всплеск интереса к этой проблеме, в равной степени присущий представителям гуманитарного и естественнонаучного знания¹, позволяет иначе взглянуть на многие привычные явления.² По свидетельству Дж. Лакоффа и М. Джонсона «метафора проникает в повседневную жизнь, причём не только в язык, но и в мышление и действие». А известный социолог, отечественный исследователь метафоры Л. Д. Гудков признаёт её «одной из основных форм культуры, культурной формы (или наиболее существенного её элемента) специфического социального действия».³

В библиотековедении этой проблемы так или иначе касались в своих работах М. Д. Афанасьев, А. В. Соколов, В. Д. Стельмах и др. И в значительной степени В. П. Леонов, посвятивший по сути метафорическому отображению библиотечной деятельности свои монографии.⁴ И если историография рассматривается современными исследователями как игра метафор⁵, то в замечательной книге Б. Ф. Володина история библиотеки предстаёт как метафориче-

ски осмысленное действие.⁶ Автор этой статьи неоднократно обращалась к метафоре, прежде всего в контексте исследования «Привлекательная библиотека».⁷

Бесспорна роль метафоры как инструмента профессиональной речи, делающей её более яркой, сочной, точной и краткой. Мне неоднократно приходилось отмечать, что коммуникативная природа многих библиотечных процессов, прежде всего обслуживания, заставляет более чутко относиться к профессиональному языку. Он способен усилить или наоборот, снизить, даже подчеркнуть позитивные эффекты взаимодействия с пользователем. Но социальные роли метафоры значительно шире. Она позволяет в каждой конкретной ситуации выстраивать соответствующий образ библиотеки, делать акцент на реализации многих её образовательных, просвещенческих и информационно-технологических задач, помогать в освоении новых сфер деятельности, в том числе научной, выступая эвристическим средством познания, *etc.*

Задача статьи — наметить профессиональный подход к метафоре, показать её многозначный характер, и как следствие, огромные, пока ещё слабо реализуемые в библиотечном деле возможности. Хотелось бы изменить сложившееся у практиков представление, согласно которому метафора позволяет лишь приукрасить, но не по-новому организовать библиотечный диалог. Она также влияет на развитие профессионального самосознания: **будучи** обеспечена общей культурой, эрудицией и фантазией библиотекаря, метафора по-

вышает степень его внутренней свободы, раскрепощает потенциал, помогает творческому самовыражению. Данный фактор часто становится определяющим при выборе профессии, заставляя мириться с нелёгкими условиями труда и низкой зарплатой.

Существует множество определений метафоры. В самом общем виде это создание образа одного предмета через уподобление его в некоторых существенных чертах другому. С точки зрения семиотики сущностную природу метафоры определяют как возможность воздействовать на восприятие путём переноса смысловых значений, одновременно передавая сразу несколько сообщений и создавая яркий запоминающийся образ. Именно эта модальность метафоры, связанная с **информационной ёмкостью** и созданием **социально и эстетически значимых образов** особенно важна в библиотечной деятельности, чья коммуникативная природа играет всё большую роль.

Причин этому немало. Достаточно вспомнить тенденцию «одомашнивания» не только досуга, но и научно-познавательной деятельности: подключившись к Интернету, человек получает практически любую оперативную информацию с дисплея ПК. Так ли ему нужна при этом библиотека, понимаемая узко — только как информационный центр? И наоборот, развиваемая, допустим, преимущественно в рамках досугового центра, отодвигающая на периферию научно-познавательные, просветительские, информационные и др. задачи, библиотека обречена рано или поздно «потерять лицо», стать похожей на обычный клуб. Библиотечная метафорика базируется на формировании многоликого, меняющегося в зависимости от выдвинутых профессиональных задач и конкретных ситуаций яркого, завораживающего, подчас неожиданного образа.

Для обоснования значимости библиотечной метафоры как инструмента развития, есть и менее очевидные, но значимые факторы, обусловленные глубинными процессами развития культуры. Речь идёт о так называемом культурном «взрыве» (Ю. М. Лотман) или «шоке» (Л. Г. Ионин)⁸ — конфликте между прежними и новыми ориентациями. Моностилистическая культура с её

жёстко зафиксированными ролями того или иного социального института (библиотека собирает и продвигает книги, музей хранит овеществлённую информацию о прошлом, в театре играют пьесы и т. д.) уступает место полистилистической. Последней свойственны уход от стереотипов, канонов, неупорядоченность всё более усложняющихся форм деятельности, их свободный выбор.

^Стилевое многообразие, новые стили нуждаются в иной знаковой системе, позволяющей легко «опознавать», «считывать» тексты, **выделяющие библиотеку как специфический культурный институт**. Метафора с её уникальными возможностями становится идеальным инструментом такого «считывания»,

средством публичной презентации меняющихся стилей. При этом рушатся привычные представления о библиотеке и её возможностях, позволяя пользователям за знакомыми формами видеть новое качество деятельности.

В работе над проблемой «Привлекательная библиотека» мне приходилось анализировать, например, роль цвета и света как элементов библиотечной метафоры. Вспоминаются так называемые «зелёные» (экологические) библиотеки, утопающие в зелени, с аквариумами и поющими птицами. Или детские библиотеки «Солнышко», «Одуванчик», где превалировал уже жёлтый цвет, включая стеллажи под светлое дерево и различные аксессуары в тон дереву. Окна выходили на солнечную сторону, создавая эффекты яркой лесной поляны. Эти и другие приёмы использо-

вались библиотеками — специализированными филиалами городских муниципальных систем с целью подчеркнуть свою специфику, выделить приоритетные темы, неформальный, тёплый характер общения с юными читателями и их родителями.

Основной акцент в статье сделан на **образной метафоре**, в том числе поэтической, музыкальной, эстетически выраженной. По утверждению видного отечественного лингвиста Н. Д. Арутюновой образные метафоры претендуют, скорее, на эвристическую значимость текста, нежели на истину. Вспомним общеупотребимые метафоры: «Библиотека — это величественный Храм знаний», «Дом, где Вам всегда рады». Условный, преувеличенный характер этих образов налицо. Тем не менее, создавая соответствующие образы, метафора по своему формирует недостающие элементы восприятия, «придавая ему имя».⁹

Таким же текстом, только на этот раз визуальным, выступает внешний облик библиотеки. Если здания, построенные в XIX-начале XX века преимущественно воспроизводили образ храма, то современные архитектурные решения в хай-текковском стиле производят впечатление современного информационно-культурного центра и ассоциируются с технологическими достижениями XXI века. (Показательный пример — здание Государственной библиотеки Югра в Ханты-Мансийске.) Визуальной метафорой может выступать оформление внутреннего пространства библиотеки, дизайн его различных элементов, способы размещения фондов и формы продвижения отдельных изданий, реклама конкретных услуг. Во всех перечисленных примерах речь, безусловно, идёт об **образной метафоре**, ориентированной на привлечение внимания, создание благоприятного впечатления, быстрое запоминание.

Такой же метафорой выступает облик многих современных городских библиотек, каких, например, немало в столице. Глухо зашторенные окна, пустые глазницы витрин, укрепленных решетками, номер библиотеки на неприглядной тёмной вывеске, где текст обозначен мелким шрифтом, — сразу и не поймёшь, что это за учреждение. Скорей всего такой облик воссоздаёт образ пенитенциарного учреждения — здесь ь

Поэзия библиотеки

налицо та же метафора, но с каким негативным смыслом!

В одном смысловом ряду с понятиями «метафора», «образ», «образная метафора» находится «символ». По мысли А. Ф. Лосева, в символе «идея вещи и образ вещи» пронизывают друг друга. Метафора создаёт художественный образ, а символ «точно указывает на то, символом чего этот образ является».¹⁰ В качестве легко воспринимаемого примера назовём библиотечную символику. Её иллюстративная часть нередко включает раскрытую книгу или стопку томов, уходящую ввысь, «в небо», к воображаемым вершинам знаний. В других случаях встречаются расходящиеся веером солнечные лучи, силуэты склонившихся над книгой юноши и девушки или стилизованный под детский рисунок весёлый цветной домик с вьющимся из печной трубы дымком.

В основе всех этих символов — метафорически выраженное представление о предназначении библиотеки — светоче знаний, хранительнице очага, теплом, светлом доме, где можно встретиться не только с книгами, но и с другом, где взрослый и маленький человек всегда желанные гости. Отсюда распространённый в детских библиотеках слоган: «Приходи! Библиотечные книжки скучают без тебя». В других случаях символом библиотеки выступает «топографическая» метафора, представленная через визуальный и словесный образ. Вспомним абрис Пашкова дома на печатной продукции РГБ или графический силуэт известного когда-то в России и уничтоженного памятника культуры — Крутицкого монастыря, в рекламе Ивановской областной библиотеки для детей и юношества («Краеведческие вечера на Крутицкой»)¹¹

Дешифровка символов происходит тогда, когда визуальное или словесное изображение отсылает к ассоциативному ряду. В приведённых примерах это богатые историко-культурные ассоциации, укоренённые в **подсознании** людей, которым они предназначены. В иных ситуациях они не «прочитываются», не воспринимаются адресатом. По выражению А. Ф. Лосева, символы «тяготеют» к мифу, хотя таковыми не являются. С мифами их сближают особенности восприятия, которое покоится на **архетипических представлениях** о

том или ином предмете, событии, явлении.

Идеальным метафорическим пространством, формируемом на такого рода представлениях, выступает краеведение. История старинного дома, в котором размещена библиотека, её расположение в исторической части города позволяют по-своему обыгрывать различного рода ситуации. В одном случае это экскурсия по Б. Морской — улице, где каждый дом связан с мифологической историей Северной столицы, включение в общегородские публичные акции «Белые ночи — читай, сколько хочешь».

(ЦГДБ им. А. С. Пушкина Санкт-Петербурга). В другом — праздники «Читающий Арбат», даже в названии которых акцент сделан на особом месте в отечественной культуре самой известной московской улицы. (Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева»). В третьем — экскурсии по «Дому Смышляева», где бродят тени бывавших здесь знаменитых деятелей литературы и искусства и героев романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» (Пермская ЦГБ им. А. С. Пушкина). Своя мифология имеется практически у каждого города, села — библиотечным краеведам остаётся лишь умело обыгрывать её средствами метафоры.

Метафоре подвластно всё...

Метафора и сопредельные с ней понятия, обозначенные выше, широко применяются в библиотеке. Правда, рефлексия при этом, как правило, отсутствует, и подобно мольеровскому герою практики не всегда осознают, что «*говорят прозой*». Осознанное, целенаправ-

ленное владение метафорическим инструментарием, безусловно, способно изменить библиотечную среду, повлиять на развитие культурно-информационного пространства, стать источником их обновления. И что не менее важно, позиционировать библиотеку в глазах местного сообщества как энергичный, динамично развивающийся полистилистический социально-культурный институт, интересный всем слоям и категориям населения.

На инновационную природу метафоры, её связь с творчеством, неоднократно указывал создатель теории герменевтики Поль Рикёр.¹² Перенос значений, в известном смысле, их конфликт, по мысли Рикёра, неизбежно **порождает новые смыслы**. Буквальный смысл отступает перед метафорическим, соотносённость слова или предмета с реальностью и эвристической деятельностью адресата метафоры усиливается. Нарушается семантическая «правильность» объекта, становится невозможным его буквальное понимание, что стимулирует творческий характер восприятия.

Вспоминаются примеры, обсуждаемые на занятиях белгородской школы инноватики. Один из них — буклет Губкинской ЦБС Белгородской области с характерным заголовком: «Внимание! «Методическая "неотложка"!» За метафорой стояли новые подходы к работе научно-методических отделов, ориентация на стимулирование творческих идей практиков как её ведущей функции. Содержание буклета раскрывало смыслы заголовка-метафоры. Читатели (в данном случае библиотекари ЦБС) узнавали, что отдел, в котором работает практический психолог, готов им оперативно помочь в решении личных проблем, а также в профессиональном самосовершенствовании.

Методисты начинают с анонимного тестирования, на основе которого составляют алгоритм помощи. Он включает распространённые и новые элементы: ознакомление с профессиональными изданиями, в том числе периодическими, правовую базу данных по всем вопросам профессиональной деятельности, разного рода методические «шпаргалки». В этом же ряду индивидуальные советы и консультации, предоставление баз данных литературных сценариев, типичных (возможных) запросов читателей-детей и т. п.

Другой пример: групповое обсуждение инновационных проектов в Ивановской областной детской библиотеке под заголовком «Есть идея!» Или раздел давнего ежеквартальника, который на протяжении нескольких лет выпускала Костромская УНБ «А что у Вас?» Стоит выделить особую эмоционально приподнятую стилистику данных метафор, что выражается хотя бы в том, что все они заканчиваются восклицательным или вопросительным знаком. Это не случайное совпадение.

Метафорически окрашенной может выступать любая информация, связанная с библиотечной деятельностью, даже само наименование библиотеки, точнее, её уменьшительно-ласкательное название. Мне уже приходилось отмечать, что оно настолько закрепляется в подсознании различных поколений, что может надолго пережить изменившееся наименование.¹³ Сегодня, спустя почти два десятилетия после того, как Государственная Библиотека СССР имени В. И. Ленина получила новое имя — Российская Государственная библиотека, — совсем молодые читатели, как и их родители, по-прежнему называют её «Ленинкой». Точно также Российская Национальная библиотека в восприятии петербуржцев остаётся старой, доброй «Публичкой». Хотя уже давно она не носит имя ни Императорской публичной (до 1917 г.), ни Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (до начала 1990-х гг.). Закрепляется и воспроизводится не полное наименование, а имя-метафора — краткое, ёмкое, эмоционально-тёплое.

Многослойной метафорой выступает название получившего широкую известность в библиотечном сообществе журнала Свердловской областной библиотеки имени В. Г. Белинского — «ББ». Название расшифровывается как «Библиотека Белинского», и/или «Большая» (в значении «величественная, знаменитая, крупнейшая публичная в регионе») библиотека. Нестандартный, талантливый, ироничный стиль публикаций, отличающееся вкусом и высокими полиграфическими достоинствами оформление журнала, выделяют его среди аналогичных изданий библиотек, делают заметным явлением в культурном ландшафте Урала.

Роль метафоры в стимулировании творческого мышления особенно наглядно прослеживается в ходе **обучения, процесса передачи и восприятия нового знания**. Стало банальным утверждение, что в современных условиях возрастает необходимость обращаться к сопредельным сферам знания. Чаще всего у них много общего, но разглядеть эту общность помогает именно метафора. Она рождается в точке соединения разных схем как «мостик», позволяющий перешагнуть через научную монодисциплинарность.¹⁴ Это явление можно объяснить известным в науке принципом дополнительности. Чтобы лучше разглядеть новый объект, поясняет одна из исследователей метафоры, нужно или подняться выше или сделать шаг назад, в любом случае увидеть перспективу, большую, чем та, которая была прежде. Роль такой перспективы зачастую играет другая наука, из которой берутся схемы, образы и целые парадигмы, осмысление которых происходит **метафорически** (Выделено автором).¹⁵

Не случайно современное библиотечное ведение (в отличие от продвинутых практиков) страдает хроническим отсутствием свежих идей, о чём свидетельствует анализ профессиональной прессы. Одна из причин в том, что новое поколение исследователей плохо следит за происходящим в сопредельных сферах знания, мало читает и осмысляет прочитанное.¹⁶ Излагаемые «чужие» мысли не становятся новым знанием из-за способности интерпретировать их применительно к профессиональным реалиям. «Переделки» их в ёмкий и яркий образ, а значит, метафорического эффекта при этом не происходит. Зачастую столь же скучны и невыразительны доклады на профессиональных научных конференциях и семинарах. Они по форме представляют собой либо отчёт о проделанной работе, либо, будучи насыщены научной терминологией, не содержат актуальных для сообщества проблем. Отсутствие метафор в этом случае — сигнал профессионального неблагополучия, застоя в нашей сфере деятельности.

Особую роль играет **метафора в популяризации нового знания**, продвижении нестандартных идей. «Новое может быть высказано только метафорой, а в любой метафоре непременно присут-

ствует нечто новое», — сформулировал Г. Г. Кулиев.¹⁷ Она помогает исследователям и методистам вербализовать это знание, выразить его в образной, а значит доступной форме. То есть даёт возможность не только приблизиться к истине, но и открывать её для других. Опыт продвинутых библиотек подсказывает, что продвижение любого нового знания в библиотеке, будь то обзор последних номеров научно-популярных журналов или занятия по компьютерной грамотности с пенсионерами может быть облегчено за счёт введения метафорических элементов. В одном случае это компьютерное экспонирование фоторяда с изображением, допустим, старинных портретов естествоиспытателей или моделей первых автомобилей/аэропланов начала прошлого века. Они воспринимаются не только в когнитивном контексте, но и как символы ушедшей эпохи.

В другом случае становится важным включение компьютерной графики с анимацией, помогающей в шуточной форме усвоить непростой для восприятия пожилого человека теоретический материал. Элементы инсценирования, шутки — эти и другие приёмы, построенные на вербальной и визуальной метафоре, языковой игре, регулярно используют в обслуживании детей, хотя предпочтительно применять их также в диалоге с взрослыми. Без образных элементов, передать и тем более усвоить новое содержание невозможно.

Это же положение относится и к проектной работе, которая сегодня занимает важное место в библиотечной деятельности. При подготовке проектов обычно обращают внимание на выбор проблемы, структуру проекта, обоснование социальной и экономической эффективности и др. Но при этом забывают, что в ходе его подготовки и защиты особое значение приобретает **аргументация в форме образных метафор** — иллюстраций, ярких цитат-афоризмов, ссылок на авторитетные мнения людей из противоположной сферы деятельности. При этом оказывается важным само название проекта: многословное, сухое, лишённое красочности и образности, оно сразу же создаёт установку на негативное восприятие и у экспертов и у коллектива будущих исполнителей. Убедить в необходимости реализо-

Поэзия библиотеки

вать такой проект трудно, не прибегая к помощи метафорического инструментария.

Особое значение приобретает **метафора в продвижении книги и чтения**. Постепенно библиотека отходит от функционального отношения к книге, только как к «источнику знаний» (по знаменитой формуле М. Горького). Книга рассматривается в разных ракурсах: как произведение искусства, иллюстрация к проблеме, дополнение к вещно-предметному ряду в экспозиции музейного типа, как свидетель и/или участник значимого явления, события или судьбы творческой личности. Отсюда символически и метафорически осмысленное экспонирование книг с автографами их авторов; прижизненных изданий человека, чьё имя носит библиотека; работ изданных в определенный исторический период («Книги блокадного Ленинграда»), или изданий конкретного произведения в оформлении разных иллюстраторов («Художники читают «Мёртвые души» Н. В. Гоголя»).

Метафора помогает осознать историко-культурную самоценность многих старых изданий, которые библиотеки раньше, не задумываясь, списывали. Например, это может быть старый букварь, задачник довоенных или послевоенных лет, первое издание книг А. Гайдара. Комментарии, что по этим книгам учились или их читали бабушки и дедушки, в том числе, будущие участники Великой войны, придаёт экспозициям особую ценность, заставляет детей по-новому взглянуть на роль библиотеки — хранителя исторической памяти.

При этом издания демонстрируют определённым образом: выделяют их на специальной подставке или в рамке, с направленным светом в витрине, подготавливают соответствующий задник, снабжают текстовыми комментариями, крупные рукописные шрифты которых порой носят стилизованный характер. Читатели детских библиотек нередко оформляют выставку одной книги (например, одной из сказок А. С. Пушкина) своими рисунками, вылепленными или вырезанными из бумаги фигурками героев, создают «немой театр».

Чтобы привлечь интерес к научно-познавательной литературе, библиотеки могут взять за основу необычный образ, например ... ресторана. Правда, это

«Библиоресторан» — выставка, спроектированная Новоуральской ЦГБ Свердловской области как часть цикла для молодёжи «Вкусная книга».¹⁸ За основу образа взята метафора «книга — пища для ума и души». Визуальную основу образа составила имитация ресторанной атмосферы: столики с тарелками, салфетками и фужерами, мягкая мебель, свечи, приглушённая музыка, закреплённые на стеклянных перегородках пейзажи. На столиках лежит красочно оформленное «меню» — списки литературы по вопросам карьеры, профессионального роста, юридической грамотности. Его дополняют информационные материалы по вопросам профориентации. Сами книги представлены на стеллажах, знакомство с содержанием которых начинается с обращения к читателям. Оно раскрывает ассоциативную связь экспонируемой литературы с названием соответствующего раздела выставки.

Ассоциативные связи используют в аналогичной ситуации в кафе, размещённом при Библиотеке-читальне им. И. С. Тургенева. Наименования многих блюд здесь носят названия тургеневских произведений. Безусловно, помимо творческой фантазии, поэтического воображения в описанных ситуациях важную роль играет вкус и чувство меры.

Метафоры динамичного развития

Одна из важных ролей метафоры связана с позиционированием библиотеки как **динамичного меняющегося** социально-культурного института. Восприятие сегодняшнего человека приучено к подвижности, «текучести» (З. Бауман), начиная с движущейся картинке на телеэкране и кончая ускорением всех социальных процессов как одной из главных характеристик современной цивилизации. Как библиотеке, имманентно инерционному образованию, обременённому огромными ресурсами, адекватно соответствовать убыстряющемуся ритму? Метафора с её глубинными контекстами, способностью апеллировать к ассоциативным связям, позволяет успешно имитировать этот ритм, создавая иллюзию перемещений во времени и в пространстве, то есть позитивной динамики.

Помимо современных дизайнерских проектов с мебелью-трансформерами,

возможностью изменять размеры и форму помещений, регулярной сменой ярких экспозиций и др. отдельными решениями, ритм поступательного развития библиотеки **целостно** воссоздаётся за счёт **стилевого разнообразия**, создания ситуаций свободы выбора того или иного стиля. «Говорить о стиле можно тогда, когда есть выбор», — постулирует Л. Г. Ионин.¹⁹ Метафорой стиля «ретро», ориентированного на ностальгические чувства людей, зримое сохранение культурных традиций выступают музейные собрания библиотеки. Их обычно экспонируют в специально оформленном помещении.

В одном случае, если речь идёт о музее книги, его дизайн представляет собой имитацию старинной библиотеки с книжными шкапами на антресолях, куда ведёт ажурная винтовая лестница. В другом варианте — это воссоздание образа крестьянской избы с соответствующими орудиями труда, предметами быта, образцами прикладного искусства. Аналогичным ответом на ожидания определённых групп людей становятся камерные литературно-музыкальные вечера при свечах, воссоздающие атмосферу салона периода золотого или серебряного века.

Метафорой молодёжной культуры в разных ситуациях в недалёком будущем может стать так называемая библиотека 2.0, ориентированная на использование интернет-технологий, чьи ресурсы формируются за счёт привлечения пользователей, «коллективного разума».²⁰

Одна и та же публичная библиотека может, и в идеале должна, сочетать множество стилей, предоставляя читателю, посетителю возможность выбирать тот, который в данный момент наиболее отвечает его интересам, ожиданиям, в конце концов, настроению. Последнее обстоятельство отнюдь не преувеличение. С точки зрения социальной психологии в публичной библиотеке должны быть представлены разные зоны: «шумная» и «тихая»; ориентированная на многостороннее общение и на интимный — без свидетелей, диалог двух людей, которым есть о чём поговорить; на здоровых людей и инвалидов. Для кого-то библиотека — это «пространство частной жизни», символ защищённости, место, где и взрослый, и ребёнок может «спрятаться» от тревог и невзгод. Практика

Поэзия библиотеки

свидетельствует, что такая мотивация не редкость. А другим важен её предельно открытый характер, многолюдные вечера и праздники. Все дифференцированно выделяемые зоны, так же, как и специально оборудованные места для плохо передвигающихся, слабослышащих и слабовидящих людей, колясочников, стараются обозначать с помощью ёмких графических метафор — пиктограмм.

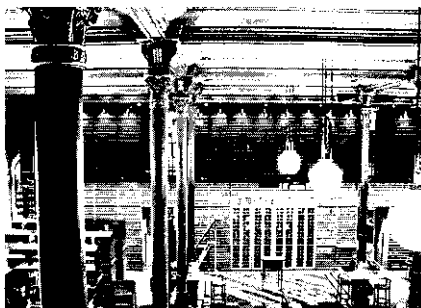
Переменной многослойной метафорой позиционирует себя Гомельская областная библиотека в Белоруссии. В течение одного дня или даже нескольких часов, её пользователь при желании может выступить в качестве **читателя** — здесь собран хороший фонд, **зрителя** — при библиотеке работает интересный музыкально-драматический театр «Грачи». Кроме того, он может стать **посетителем** уникального музея книги, в основе которого находится знаменитая коллекция Румянцева-Паскевичей, а также выставки произведений изобразительного искусства, старинных открыток, эскизов; **участником** поэтического вечера в литературном кафе, etc. Такая библиотека-метафора становится источником позитивных эмоций, погружения в стихию творчества и создаёт образ пластичного, гибко меняющегося, выстроенного «под пользователя» социально-культурного института.

Мне уже приходилось писать о значимости метафоры перемещения в пространстве.²¹ Один из её важных смыслов, который интуитивно почувствовали продвинутые библиотеки — потребность людей в смене впечатлений, породившая их *«кочевой образ жизни»* (З. Бауман). Назову пешеходные и автобусные экскурсии, сельские праздники «на пленере», когда на поляне в парке библиотека собирает односельчан на праздник книги и чтения, аналогичные праздники в городе «Читающая улица», путешествующий по городу «Читающий троллейбус (трамвай)», наконец, летние читальные залы под открытым небом. Все эти выстроенные в реальности библиотечные метафоры символизируют открытость библиотеки, её готовность к осязаемому публикой обновлению; способность развиваться, подстраиваясь под ожидания людей.

Красочной метафорой, меняющей привычный строгий образ библиотеки,

становится в последние годы проведенные акции «ночь музеев» в Санкт-Петербурге. Здесь всё необычно — и позднее время работы библиотеки-участницы акции, и инсценированные экскурсии по ней и прилегающим улицам, и чаепития с писателями, пятиминутки знакомств посетителей друг с другом, фотографирование в исторических костюмах на фоне старинных интерьеров и пр. При этом действует принцип свободного выбора. «Вход свободный — выбирай, что душе угодно».²²

Метафору движения, позитивной динамики можно использовать не только по праздникам. Для этого, например, достаточно регулярно менять яркие книжно-иллюстративные и/или вещно-предметные экспозиции, создавая ощущение убыстрённого темпа-ритма деятельности. Под определением «яркие» подразумеваются экспозиции, в которых метафора играет самодостаточную роль. Это, например, может быть выставка, посвящённая банальной теме — борьбе

с курением. Например, в ЦБ Кировского р-на Санкт-Петербурга она строилась на игре, тонкой иронии. Помимо печатных изданий в витрине здесь можно было увидеть шаржированный рисунок легкомысленной лошади с сигаретой в зубах — обыгрывался навязший в зубах тезис о грамме никотина, убивающем животное. Здесь и шуточные афоризмы знаменитостей, пытавшихся избавиться от порока. И хаотично представленные в незавидном виде аксессуары курильщиков, включая поломанные зажигалки, разбитые трубки и т. п. Серьёзная медицинская информация здесь сочеталась с пародированием избитых штампов, препятствующих осмыслению реальных опасностей курения. Завершала экспозицию полная пачек от сигарет обычная мусорная корзина, символизовавшая оптимальный вариант решения проблемы курения. Подобные выставки-метафоры «взрывают» монотон-

ный ритм жизни библиотеки, меняют представление об её деятельности.

Относительно новым направлением деятельности, связанным с PR-технологиями, становится использование метафоры как источника мифологизированных представлений населения о публичных библиотеках. При этом нередко происходит замена одной метафоры-образа на другой, и даже появляется возможность управлять общественным мнением. Вспомним, например, какой трудный путь в профессиональном сознании прошла метафорически окрашенная формула «библиотека — культурный центр». Рассматриваемая профессионалами не более чем наименование одной из инновационных моделей библиотеки, она при ряде условий (существовании соответствующих ожиданий населения, выполнении персоналом и пользователями конкретных «правил игры», умелом пиаре и др.), воспринимается населением в качестве метафоры.

«Правила» предусматривают **реально осязаемые публикой** содержательные изменения, когда библиотека становится концептуально выстроенным культурным центром с регулярными вечерами, концертами, балами, экскурсиями, художественно-изобразительными выставками и т. п. Меняется также её визуальный образ, начиная с оформления фасада, и заканчивая модифицированным интерьером, в том числе, специально выделенным помещением под литературно-музыкальную гостиную (салон, галерею, концертный зал, etc), приобретением современной музыкальной аппаратуры. При этом в общественном сознании утверждается представление о том, что *«наша библиотека не типичная, она уникальна, и помимо традиционной роли в разных ситуациях способна заменить кабинет психологической разгрузки, дом детского творчества, концертный зал, картинную галерею, театр. Она "может всё"»*.

Такого рода метафора, являющаяся одной из пиар-технологий, — явление непростое. Она порождает завышенные ожидания, требует постоянно соответствовать мифологизированным представлениям. Помимо глубоких содержательных изменений библиотека уделяет внимание внешним признакам своего нового образа, обновляет символику, включая различные аксессуа-

Поэзия библиотеки

ры так называемого «фирменного стиля». Заботясь о продвижении своего метафорического образа в местных СМИ, она сама становится издателем, подготавливая периодические издания, выпуская детскую литературу, и даже научные монографии местных авторов (Опыт Пензенской областной библиотеки). Расширяются и углубляются её партнёрские связи, она начинает играть более значительную роль в формировании культурного пространства региона.

Можно ли научить библиотекаря, и тем более читателя, использовать метафору? Впрямую скорей всего нет. Без творческого потенциала, образного — правополушарного мышления, способности к фантазии мастерством такого рода овладеть невозможно. Зато **выявить и помочь развить** имеющиеся у конкретных людей способности и умения — реальная задача. Один из примеров — издание изящно оформленной книжечки поэтического творчества сотрудников детских библиотек Москвы (см. публикацию Н. Колосковой в этом номере журнала).

Автор другой публикации — заместитель директора Гомельской областной библиотеки Ю. И. Максименко, профессиональный поэт, член Союза писателей Белоруссии, актёр самодеятельного театра «Грачи», является инициатором многих инновационных идей. Он не только реализует их в библиотеке, но и щедро делится ими с коллегами. Ещё один пример — недавний конкурс «У книги есть портрет», организованный Центральной Городской библиотекой Архангельска. Молодёжи города предлагалось создать визуальную (в форме фотографии) иллюстрацию к оригинальным слоганам — метафорам, посвященным библиотеке, книге и чтению. Были премированы самые талантливые, яркие художественные решения, авторами которых в числе других стали молодые библиотекари города.

Хочется верить, что данная публикация — лишь начало большого разговора о метафоре. Возможно, этот разговор даст основание воспринимать её и как проявление профессионального романтизма, и как рабочий инструмент, позволяющий оптимизировать диалог с публикой. И тогда, отвечая на хитроумный

вопрос анкеты: «Библиотека — поэзия или проза жизни?», коллеги задумаются! Придёт понимание, что за постоянными усилиями по формированию и использованию ресурсов, за многотрудными мелочами будничной жизни возникает метафорически осмысленный, эмоционально-приподнятый, и даже вдохновенный Образ библиотеки, формированию которого служит каждый из нас.

С автором можно связаться:

matlina@mail.ru

¹ Теория метафоры: Сб. переводов. — М., 1990. — 512 с; Гудков Л. Д. Метафора и рациональность как проблема социальной эпистемологии / Л. Д. Гудков. — М: Русина. — 1994. — 430 с; Жюль К. К. Мысль - слово — метафора: Проблемы семантики в философском освещении / К. К. Жюль. — Киев, 1984. — 303 с; Новикова М. Л. Метафора, её структура, семантика и связь с текстом / М. Л. Новикова // Лингвистическая семантика и логика. — М., 1983. — С. 124-137; Налимов В. В. О возможности метафорического использования математических представлений в психологии / В. В. Налимов // Психологический журнал. — 1981. — Т. 2. — №3. — С. 39-47; Петров В. В. Научные метафоры / Петров В. В. // Философские основания научной теории. Новосибирск, 1985. — С. 196-220; Полозова И. В. Метафора в философии постмодернизма / И. В. Полозова // Вестник МГУ. — Сер. 7 - 2003. — №2. — С. 13-29 и др.

² Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / Д. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. — С. 126.

³ Гудков Л. Д. Указ. соч. С. 145.

⁴ Леонов В. П. Судьба библиотеки в России: Роман-исследование / Валерий Леонов. — СПб., 2000. — 415 с; он же. Пространство библиотеки: библио-симфония / В. П. Леонов; Рос. акад. наук, Б-ка Рос. акад. наук. — М., 2003. — 121 с; ил.; он же. Bessame mucho: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства / В. П. Леонов. — М.: Наука, 2008. — 268 с.

⁵ Вжозек В. Историография как игра метафор: судьбы «новой исторической науки» / В. Вжозек режим доступа: <http://abuss.narod.ru/Biblio/vzhozek.htm>

⁶ Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. — СПб: Профессия, 2004. — 464 с.

⁷ Матлина С. Г. Привлекательная библиотека, или Что может реклама: Практическое пособие / С. Г. Матлина. — Изд. 2, доп. и перераб. — М.: Либерия, 2000. — 128 с; ил.; она же. Библиотека как метафора (К построению теории библиотечной инноватики) / С. Г. Матлина // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: тез. докл. междунар. науч. конф., Москва, 27-28 апр. 1999 г. — М., 1999. — Ч. 1. — С. 106-108; она же. Метафора в библиотечной Пушкиниане // Матлина С. Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития / С. Г. Матлина. — СПб.: Профессия, 2009. — С. 107-114.

⁸ Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. — М. 1992. — С. 42-43; Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера / Ю. М. Лотман. — М.: Языки русской культуры. — 1996. — С. 164-165; Ионин Л. Г. Основания социо-

культурного анализа / Л. Г. Ионин. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т. — 1996. — 152 с.

⁹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 323-362.

¹⁰ Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. — М.: Искусство, 1976. — С. 153-154.

¹¹ О метафорической природе логотипов зарубежных библиотек см. также: de Les Miribel M. Logos des bibliothèques publiques / Miribel M. de Les // Bull. bibl. Fr. — 1995. — 40-N4. — С. 16-23.

¹² Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикер. — М., 1995.

¹³ Матлина С. «Нам остаётся только имя...» (Имя как символ и бренд библиотеки) / С. Матлина // Библиотечное дело. — 2008. — №24. — С. 2-6.

¹⁴ Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты / О. Н. Лагута. — Ч. 1. — Новосибирск, 2003. — С. 32.

¹⁵ Кузьмина М. А. Метафора как элемент методологии современного научного познания / М. А. Кузьмина // Социологические исследования. — 2006. — № 2. — С. 47-48.

¹⁶ Матлина С. Г. На фига козе баян, или Зачем современному библиотекаря изучать социологию и психологию / С. Г. Матлина // Социолог и психолог в библиотеке. Сб. статей и материалов. Вып. УН / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Рос. гос. дет. б-ка; ред.-сост. М. М. Самохина. — М., 2010. — С. 48-50; она же. Об инновациях, научной честности и профессиональной этике (Письмо в редакцию) / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки. — 2010. — № 5. — С. 114-119.

¹⁷ Кулиев Г. Г. Метафора и научное познание / Г. Г. Кулиев-Баку, 1987. — С. 80.

¹⁸ Режим доступа: http://www.publiclibrary.ru/librarians/sunduchok/5_bibliorestoran.htm

¹⁹ Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учебн. пособие. — Изд. 3-е переработ. / Л. Г. Ионин. Изд. 2-е доп. — М.: Логос, 2000. — С. 177

²⁰ Пурник А. В. От библиотеки к библиотеке 2.0 / А. В. Пурник // Социолог и психолог в библиотеке. Сб. статей и материалов. Вып. VII / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Рос. гос. дет. б-ка; ред.-сост. М. М. Самохина. — М., 2010. — С. 10-17; Давновски П. Библиотека 2.0 и документы, созданные пользователями. Что пользователи могут сделать для нас? / П. Давновски // Научные и технические библиотеки. — 2009. — №5. — С. 54-61; Библиотека 2.0 <http://www.elibconsult.ru>

²¹ Матлина С. Завоевывать и преодолевать или оживать и осваивать: социокультурные аспекты формирования библиотечного пространства / С. Матлина // Библиотечное дело. — 2009. — №4. — С. 2-9; она же. Творческая личность в библиотечном пространстве / С. Матлина // Библиотечное дело. — 2009. — №23. — С. 6-11.

²² <http://biblio-lady.blogspot.com/>

В статье рассматривается многозначный характер метафоры, её социальные роли и пока еще слабо реализуемые в библиотечном деле возможности.

Поэзия, метафора, образ библиотеки

The article deals with multivalued nature of metaphor, its social roles and opportunities.

Poetry, metaphor, image library